

Единственная в мире змея со слезными железами

Она слегка пришла в себя и опустила взгляд.

Полукруглые змеиные чешуйки то вспыхивали, то гасли; подобные махровым красным камелиям в дождливую ночь, пышные и прохладно-соблазнительные, готовые сорваться от малейшего прикосновения, — по сравнению с прежней юношеской угловатостью этот хвост стал намного более зрелым и округлым.

В этот момент он обвивал ее ногу, прижавшись к сапогу, поднимался выше еще на два витка, а кончик змеиного хвоста ласкал ее черные чулки...

Было очень жарко, словно рядом находилась живая пламенная искра.

— Госпожа Бу, — невозмутимо и учтиво произнесла Син Юэ. — Давно не виделись.

Ее воспоминания о Бу Яо ограничивались десятилетней давностью: та была еще студенткой, только поступившей в университет, целыми днями хмурила брови и дулась от гнева, требуя, чтобы та провожала ее на учебу и встречала обратно. Независимо от того, была ли Син Юэ занята, она обязана была услуживать ей должным образом, а с утра до вечера та только и делала, что заставляла ее бегать за соевым молоком.

Больше всего Син Юэ доводило до отчаяния то, что Бу Яо никогда не обувалась сама: стоило закрыть дверь, как она заставляла помогать ей прямо в доме — тогда Син Юэ воспринимала это как любовную игру. Но даже когда дверь открывалась наружу, на улице, Бу Яо все равно требовала помощи с обувью.

Ее человеческое достоинство, самоуважение и лицо были растоптаны Бу Яо самым безжалостным образом. Она годилась разве что на роль дворовой собаки из поместья семьи Бу: стоило Бу Яо сменить гнев на милость, как она милостиво бросала собаке пару костей и звала ее по уменьшительно-ласкательной кличке, в то время как к самой Син Юэ всегда обращалась исключительно по имени, помыкая ею как вздумается.

Лишь в постели, исключительно в постели, только в постели... Син Юэ удавалось вернуть себе крохи жалкого достоинства.

Вспомнив, как в прошлом над ней измывалась старшая барышня Бу, Син Юэ передвинула ногу и отступила назад.

Бу Яо слегка растерялась. Подобное неконтролируемое поведение обычно случалось в подростковом возрасте, а взрослые змеи вполне способны себя контролировать — ей ведь уже двадцать восемь.

Син Юэ не желала ударить в грязь лицом, поэтому не сдвинулась с места и ничего не спрашивала, а лишь застыла на ступеньках, слегка скрестив прямые ноги и наполовину прислонившись к перилам.

Она думала, что Бу Яо лишь недавно достигла совершеннолетия и потому не может себя контролировать, но никак не ожидала, что все останется по-прежнему, что ее изрядно удивило.

Разве мало эта женщина третировала ее в прошлом? Бу Яо была настоящим острым перчиком, где в ней было хоть что-то хрупкое? Где надломленное? Как она вообще могла составить такое превратное мнение о старшей барышне Бу?

Обе молча смотрели друг на друга.

— Давно не виделись, Син Юэ.

У женщины были сияющие зрачки, а в тусклом свете миндалевидные глаза влажно блестели.

По заведенному порядку Бу Яо должна была сначала хлестнуть ее хвостом, а затем в гневе и смущении начать упрекать, обвиняя в том, что из-за нее этот красный хвост стал вести себя столь странно.

В ситуации, которая по идее должна была стать неловкой, этот красный хвост поступил совершенно наперекор неподвижному телу своей хозяйки: он бесшумно взметнулся по ступеням и снова приблизился к Син Юэ, возбужденно перевернувшись и обнажая мягкую нижнюю сторону.

Син Юэ тихо кашлянула.

Даже сейчас, когда от стыда ей хотелось провалиться сквозь землю, хвост крепко обвивал ее голень, а мелкие чешуйки на брюшке судорожно сжимались, снедаемые беспокойством и жаждой получить ласку от Син Юэ.

Это было брачное поведение...

В тилком коридоре раздавалось лишь шуршание змеиной чешуи.

Син Юэ была прекрасно знакома с подобным: хвост Бу Яо всегда вел себя так, даже в машине или за ее пределами, когда вокруг толпились люди...

Ее буйные, приковывающие взгляд длинные волосы были собраны простой черной деревянной шпилькой, и лишь одна красная прядка спадала на грудь.

И хотя эта картина казалась холодной и поразительно прекрасной, у Син Юэ почему-то возникло иллюзорное ощущение, что ее бывшая жена невероятно хрупка и надломлена. Вздвогнув всем телом, она мысленно отвесила себе пару пощёчин, чтобы прийти в себя.

Хвост не последовал за ней, словно немного расстроившись, и послушно замер на прежнем месте.

Запах, заполнявший воздух, сделался настолько густым, что казалось, будто он вот-вот выплеснется за пределы окна.

— Кхе.

Она покосилась на нее, но вместо привычной вспышки гнева Бу Яо увидела лишь то, как рубиновые глаза постепенно заволакивает туман, края век покраснели, а готовый сорваться с ресниц плач источал полнейшую беспомощность.

Она плачет...

Син Юэ не сразу нашла, что ответить, и лишь когда рубиновые глаза окончательно утонули в слезах, потекших по щекам, она окончательно уверилась, что Бу Яо действительно ревет.

Единственная в мире огненная змея со слезными железами плакала прямо у нее на глазах, испытывая такой стыд за собственное неконтролируемое брачное поведение, что слезы текли ручьем.

Син Юэ: «...»

Она не привыкла видеть Бу Яо столь хрупкой. Раз уж происходило нечто из ряда вон выходящее, значит, здесь был какой-то подвох — это определенно хитроумный план старшей барышни Бу.

Сохраняя бдительность и уже собираясь спросить, какого черта Бу Яо преградила ей путь, Син Юэ ощутила дуновение ветра, и в ее объятиях оказалась теплая и мягкая фигура.

Как жарко, как тепло... Син Юэ сладко выдохнула, чувствуя себя настолько комфортно, что ее взгляд затуманился.

Велевшая подчиниться природная склонность дала о себе знать: ее род обожал тепло, и противиться этому зову она не могла. Рука сама собой обняла затянутую в ципао талию, пока в голове промелькнула мысль, что старшая барышня Бу и впрямь невероятно хрупкая — стоит легкому ветерку подуть, как она тут же падает в чужие объятия.

Возможно, ответная реакция Син Юэ помогла разрядить напряженную атмосферу: Бу Яо послушно прижалась щекой к груди Син Юэ и жалобно произнесла:

— Сестричка, я так по тебе скучала.

Син Юэ показалось, что она услышала нечто совершенно невообразимое, ее глаза даже дрогнули от изумления. Как она ее назвала? Сестричка?

Она остолбенела на пару секунд, раздвоенный язычок быстро защелкал в воздухе, но вскоре вновь привычно замер. Повернув голову, она поцеловала Бу Яо в волосы, чувствуя странное очарование.

Такая хрупкая, она не может бросить ее сейчас — старшей барышне Бу этой ночью нужны ее забота и близость.

Находясь под влиянием аромата, источаемого красным хвостом, Син Юэ немного потеряла голову. Обе они тайком выскользнули через черный ход дворца и напрямик направились в отель.

Свежий ночной воздух развеял густой и сладкий аромат, и Син Юэ внезапно протрезвела. Окинув взглядом незнакомую ей Бу Яо рядом с собой, она выпалила:

— У меня нет с собой удостоверения личности...

Дежурный администратор отеля приветливо улыбнулся:

— Вы можете отсканировать QR-код и оформить электронный паспорт.

Син Юэ на ходу придумала отговорку:

— Слишком хлопотно.

Она уже собралась уходить — будь на ее месте любая другая женщина, она бы не возражала встретиться пару раз после развода, но эта женщина — Бу Яо, связываться с ней себе дороже.

Руку Син Юэ внезапно потянули обратно. Оглянувшись, она увидела, что Бу Яо уже взяла ее телефон и, подняв лицо, вопросительно заглянула в глаза:

— Это быстро, я сама все сделаю.

Глядя на это лицо, Син Юэ не могла понять, что именно чувствует — Бу Яо никогда прежде не

вела себя с ней так ласково.

Словно под влиянием наваждения, она разблокировала экран и позволила Бу Яо отсканировать код своим телефоном, открыть нужную страницу и заполнить данные удостоверения личности. Та оказалась куда терпеливее самой Син Юэ, безошибочно введя каждый пункт — от года и месяца рождения до адреса прописки.

Номер был на одиннадцатом этаже. По мере того как лифт поднимался вверх, Син Юэ со зловещей усмешкой произнесла:

— Неужели госпожа Бу заманила меня в безлюдное место, чтобы убить?

Она до сих пор отчетливо помнила ту ярость и бешенство, с которыми Бу Яо получила от нее бумаги о разводе — та была готова содрать с нее шкуру и прямо требовала ее смерти.

Впрочем, помимо тех двух угрожающих фраз, уходя тогда, Син Юэ шагала слишком быстро и слишком далеко, а потому не расслышала, что именно Бу Яо добавила в самом конце.

Бу Яо ничего не ответила, став куда сдержаннее прежнего.

Стоило повернуть карту в замке и распахнуть дверь — Син Юэ даже не успела вставить пластиковую карту в энергосберегающий кармашек на стене, — как Бу Яо обвила ее за шею и прижала спиной к дверной панели. Змеиный язычок зачастил у нее на щеке, словно подгоняя и требуя чего-то.

Син Юэ приоткрыла алые губы, и едва их губы соприкоснулись, обе разом погрузились в сладкое оцепенение, а их дыхание стало томным и прерывистым.

Змеиный язык был самым чувствительным органом их тела, усыпанным наибольшим количеством нервных окончаний, и поцелуй помогал притупить любую боль, позволяя полностью забыть обо всем и погрузиться в чистейшую радость, продиктованную самой природой.

Брачные игры с огненной змеей занимали никак не меньше четырнадцати часов. Поцеловавшись какое-то время, Син Юэ с трудом вернула себе толику рассудка и попыталась сначала прояснить кое-какие вопросы.

Отодвинув плечо Бу Яо, она прерывисто выдохнула:

— Что с тобой в конце концов происходит?

В следующую секунду Син Юэ уже не могла произнести ни слова: теплый змеиный хвост

проскользнул в ее объятия, чешуйки ласково прижались к коже, и остатки рассудка окончательно испарились.

<http://bllate.org/book/21419/2187306>